

ФИЛОЛОГИЯ

Исламский фактор в истории адыгов (конец XVIII - 40-е гг. XIX в.)*Панеш А.Д.*

В истории адыгов религиозная составляющая занимает важное место. Анализ религиозного фактора позволяет по-новому осмыслить некоторые особенности адыгского менталитета. Знания о жизни и окружающей действительности у черкесов проявлялись в форме религиозного синкретизма, представляющего собой своеобразное общекультурное явление, проявляющееся в сочетании разнородных учений религиозного, антропологического или космологического характера. Определенный отпечаток на религиозное сознание адыгов наложило сосуществование, переплетение, наслоение пережитков языческих верований, элементов христианства и доктрин ислама. В частности, мусульманская религия оказала значительное влияние на исторические судьбы адыгов.

Ряд исследователей предполагает, что исламизация адыгов началась еще в XIV в., когда при хане Узбеке (1312-1342) ислам стал государственной религией Золотой Орды [1]. Об этом же пишет и А. П. Новосельцев в статье, посвященной краткой истории распространения христианства, ислама и иудаизма на Кавказе в средние века. «Усилиями золотоордынских ханов, а затем их наследников, крымских Гиреев, ислам укрепил свои позиции в равнинных и предгорных районах центрального Кавказа. Однако массовая исламизация адыгов, чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, а также части осетин наблюдается лишь с конца XVIII в., когда принятие ислама стало формой борьбы горских народов против самодержавия. В этих условиях ислам, который в XVI – XVII вв. рассматривался как религия враждебных горцам Крыма и Османской империи, постепенно стали идеологическим знаменем в борьбе против захватнической политики царизма [2:34]. В данной статье ученый затрагивает ряд важнейших теоретических вопросов, связанных с принятием религии. В частности А. П. Новосельцев подвергает обоснованной критике концепцию, согласно которой «– главной и основной причиной принятия христианства или ислама были коренные изменения в общественно-экономическом строе того или иного общества» [3: 35]. Причины христианизации или исламизации той или иной страны, по мнению А. П. Новосельцева, нужно рассматривать через призму причин этнического, политического и культурного характера. Такой подход позволяет объяснить, почему то или иное общество стало христианским или мусульманским или, наоборот, отказалось соответственно от ислама или христианства в пользу иной религии [3]. Автор выдвинул также важное положение о сложности конкретного процесса принятия новой веры и о длительности реального хода исламизации.

Исламизация адыгов имела свои особенности. Известно, что этот процесс начался в среде черкесской знати, которая не отличалась глубокой религиозностью. Поэтому она не проявляла особого рвения в деле исламизации крестьян [5:36]. Князья и дворяне, приняв ислам, усвоили, главным образом, его внешнюю ритуальную сторону. Следует также отметить, что и христианство не было воспринято адыгами достаточно глубоко.

Причины индифферентности адыгов к монотеистическим религиям следует искать в фундаментальной основе их культуры – адыгэ хабзэ – универсальном морально-правовом кодексе. Всеобъемлющий характер ее норм позволял ей во многом заменять религию.

В конце XVIII в. на Северном Кавказе меняется геополитическая ситуация. Она была вызвана расширением экспансии царизма в регионе. Своеобразной реакцией на эту политику явилось движение под руководством шейха Мансура, начавшееся в 1785 г. Первоначально движение вспыхнуло в Чечне и его возглавил житель селения Алды Ушурма, вошедший в историю под именем шейха Мансура. Для объединения сил горцев он использовал идеологию ислама.

Шейх Мансур пытался распространить идеи освободительного движения и среди западных адыгов. Важным направлением его деятельности в Черкесии являлось укрепление позиций ислама. Исламская проповедь Мансура имела определенные успехи среди адыгских крестьян.

Дальнейшее распространение ислама в Западной Черкесии было связано с активизацией турецкой политики в регионе. Порта стремилась укрепить свои позиции среди адыгов активным распространением ислама. Особенно энергично в этом направлении действовал Хадж-Хассан Чечен-оглу [6: с. 87].

Мусульманская религия как идеологическое средство для политического объединения горцев занимала важное место в системе взаимоотношений адыгов с государством Шамиля. Идеи освободительной борьбы, распространявшиеся проповедниками ислама, нашли благодатную почву в среде отдельных адыгских субэтнотосов.

В одной из последних работ возникновение идеологии освободительного движения на Северо-Восточном Кавказе рассматривается “как естественный, исторически неизбежный процесс обновления суфизма в рамках реформистского исламского возрождения” [7:6]. Трансформация мюридизма в военно-политическую форму была обусловлена борьбой горцев Дагестана и Чечни против экспансии царизма. Лучшие умы дагестанского общества стремились критически осмыслить создававшуюся ситуацию и найти новые формы сплоченности своих рядов для борьбы. Поиск новых форм организации освободительного движения были заняты известные религиозные и политические деятели Магомед Ярагский, Джамалудин Казикумухский, Магомед-кади Акушинский, Гамзат-бек Гоцатлинский, Гази-Магомед и Шамиль Гимринские и многие другие [8: 53-54].

Сильное влияние на борьбу адыгов за независимость оказывало антиколониальное движение народов Северо-Восточного Кавказа, принявшее массовый и организованный характер в 20-е гг. XIX в. Духовным лидером и идейным вдохновителем на начальном этапе этого движения был Магомед Ярагский. В дальнейшем имамы Гаджи-Магомед и Гамзат-бек проявили огромную энергию и талант в деле военно-политической организации борьбы народов Дагестана и Чечни.

19 сентября 1834 г. Шамиль был провозглашен третьим имамом Дагестана и Чечни. В течение 1834-39 гг. он сумел объединить земли Аварского ханства, множество союзов сельских общин горного Дагестана, почти всю Чечню и ряд обществ Ингушетии в рамках сильного теократического государства - имамата.

Одним из важных направлений в политике Шамиля являлось установление тесных связей между двумя основными очагами антиколониальной борьбы - Черкесией и имаматом.

В 1842 г. в Западную Черкесию прибывает первый наиб Шамиля Хаджи Мухаммед. Свою деятельность он начал на территории Абадзехии.

Система политико-идеологических установок Хаджи Мухаммеда включала в себя идеи о социальном равенстве, освобождении зависимых, подчинении всех центральной власти. Наиб Шамиля также был намерен внести изменения в традиционную военную организацию адыгов, создав отряды муртазек, которые могли стать ядром регулярной армии.

Представления Хаджи Мухаммеда об общественном переустройстве и политической консолидации основывались на принципах ислама. Известно, что в Западной Черкесии в рассматриваемый период позиции ислама были еще слабыми. В имамате Шамиля мусульманская религия являлась важнейшим средством духовной консолидации борющихся за свою независимость горцев. Еще задолго до XIX в. ислам выполнял в Дагестане функции мировоззренческой и социально-культурной системы для всех народов [9:385].

В Западной Черкесии в связи с активизацией борьбы адыгов за независимость консолидирующая роль мусульманской религии стала возрастать. Однако готовность адыгов встать под знамена ислама во имя свободы и независимости на этом этапе была вызвана не столько потребностями восприятия духовных ценностей ислама, сколько необходимостью консолидации своих сил в борьбе с экспансией царизма. Данное обстоятельство создавало определенные трудности для первого наиба Шамиля, плохо знакомого с адыгской действительностью, и для которого исламско-шариатские нормы являлись высшим идеалом.

В начале своей деятельности Хаджи Мухаммед пытается решить важную в военно-тактическом и политическом отношениях проблему. Она была связана с активно применявшейся военными властями практикой деления адыгов на “мирных” и “немирных”. К “мирным” адыгам были отнесены бжедуги, хатукайцы, темиргоевцы, бесленеевцы, закубанские кабардинцы. Земли этих субэтнотропов были окружены кордонными линиями, которые значительно затрудняли их связи с другими районами Черкесии. Таким образом, военное командование пыталось лишить часть адыгов возможности к открытому вооруженному сопротивлению.

В этих условиях Хаджи Мухаммед посещает ряд темиргоевских, хатукайских и бжедугских аулов, пытаясь увести в горы их жителей подальше от русских военных укреплений. Реалии внутривосполитической жизни адыгов, с которыми столкнулся наиб, приводят его к убеждению о необходимости согласия и единства между черкесами для успешной борьбы за независимость. Средства для их достижения Хаджи Мухаммед видел несколько в иной плоскости, чем сами адыги. Являясь убежденным последователем Шамиля, он стремится внести в адыгскую среду порядки, подобные тем, которые существовали в имамате. Не добившись заметных успехов среди аристократических субэтнотропов, Хаджи Мухаммед возвращается в Абадзехию, где его усилия были направлены на создание единой административной системы и регулярной армии.

Деятельность первого наиба Шамиля не осталась незамеченной для убыхских лидеров, пригласивших его к себе в феврале 1843 г. Хаджи Мухаммед находился в Убыхии три месяца, но каких-либо значительных успехов не добился. Убыхи не были склонны к кардинальному реформированию на основе шариата системы самоуправления в своих обществах. Опираясь на традиционные общественно-политические институты, они уверенно противостояли экспансии царизма [10:218].

Хаджи Мухаммед находился в Западной Черкесии всего два года, но его идеи, по мнению одного из офицеров русской армии, “постепенно привились и затянули покорение Западного Кавказа на 18 лет” [11:64]. Важным успехом наиба Шамиля являлось усиление малочисленного и не влиятельного прежде у западных адыгов мусульманского

духовенства. В связи с этим процесс исламизации получил дальнейшее развитие.

Деятельность Хаджи Мухаммеда среди адыгов не была “гладкой”, так как против него иногда выступали их отдельные группы и социальные слои. В среде тфокотлей (категория адыгских крестьян), составлявших социальную опору наиба, зрело недовольство принудительной регламентацией общественной жизни. Система налогов и штрафов, применявшаяся Хаджи Мухаммедом, противоречила вековым представлениям адыгов, которые отдавали предпочтение более либеральному адату.

Существовали и объективные факторы, затруднявшие процесс утверждения единой политической организации. К ним следует отнести противоречия между адыгскими субэтносами, отсутствие целостной экономической базы, нежелание многих адыгов ограничить свободу личности, подчинившись центральной власти [12: 104].

В 40-х гг. XIX в. Северный Кавказ представлял собой сложный клубок переплетения внешнеполитических и социально-экономических внутренних противоречий. Сохранялись напряженные отношения между Россией и Турцией, поддерживаемой Англией и другими государствами Западной Европы. Почти непрерывно то в одной, то в другой области края вспыхивали социальные конфликты и движения народных масс. Все это придавало определенный колорит и оказывало свое прямое или косвенное воздействие и на ситуацию на Северо-Западном Кавказе.

В этот период происходит активизация антиколониальной борьбы в Черкесии, в Чечне и Дагестане. Учитывая благоприятную военно-политическую обстановку, Шамиль предпринимает попытку объединения двух центров вооруженного сопротивления. В начале 40-х гг. в Кабарде активно действовали сторонники независимости и шариатского правления князь Мисост Атажукин, эфенди Умар Шеретлоков и представитель знатной дворянской фамилии Мухаммед-Мирза Анзоров. Они находились в переписке с Шамилем и призывали его к активизации военных действий на Центральном Кавказе.

В начале апреля 1845 г. в Западной Черкесии появляется второй наиб Шамиля Сулейман Эфенди, перед которым стояла задача по организации адыгского отряда для соединения с Шамилем. 2 апреля 1845 г. на р. Убин состоялось большое собрание шапсугов и натухайцев, где была предпринята попытка создания вооруженного отряда в помощь Шамилю. Было решено проводить набор отряда по числу речек, так как отправка воинов в состав ополчения от каждого двора было обременительно для адыгов. Работа по сбору ополчения проводилась и среди абадзехов и убыхов.

В конце апреля 1845 г. шапсуги и натухайцы провели еще одно собрание и решили выставить в помощь Шамилю по 10 всадников от каждого аула.

Сулейману Эфенди не удалось получить согласия на поставку ополчения от бжедугов, темиргойцев, хатукайцев и адамийцев. Вскоре наибом было получено письмо от Шамиля, в котором имам призывал адыгов к активизации борьбы с Россией. В письме также сообщалось о победах, одержанных имамом в сражениях с русскими войсками [13: 59]. Очевидно, письмо было рассчитано на то, чтобы вдохновить адыгов и укрепить авторитет Сулеймана Эфенди.

В августе 1845 г. отряд шапсугов и натухайцев предпринимает попытку соединиться с Шамилем, но после нескольких боев с войсками Л.М. Серебрякова адыги отказываются от дальнейшего похода.

Осенью 1845 г. Сулейман Эфенди активизирует свою пропагандистскую деятельность, пытаясь убедить адыгов в необходимости соединения с Шамилем. Следует отметить, что и среди адыгов имелось немало сторонников, проводивших активную агитацию в пользу объединения с силами имама. Так, по призыву натухайского эфенди Хаджука

Магомета состоялось собрание на речке Кудако, на котором было оглашено воззвание Шамиля с требованием прекратить “всякие сношения с русскими”. Такие же призывы распространял среди абадзехов Хаджи Тугуз Смаил.

Начальник Центра Кавказской линии генерал Пирятинский, обеспокоенный сведениями о готовящемся походе Шамиля в Кабарду, предпринимает срочные меры по стягиванию военных сил к р. Тереку, где предполагалось вторжение имама [13: 17].

Российское правительство хорошо сознавало важное стратегическое и политическое значение Кабарды в борьбе с движением кавказских горцев.

“Хотя теперешняя Кабарда, – доносил полковник Юрьев шефу жандармов графу Бенкендорфу в ноябре 1841 г. – не так сильна, чтобы могла быть опасна собственными своими силами, но связями родственными с князьями и дворянами других кавказских племен, уважением к их происхождению и гордым характером и до сего времени удержали еще значительное влияние на других горцев, каким пользовались во времена своего могущества. И потому-то сохранение спокойствия в Кабарде весьма важно в настоящую эпоху для Кавказа, тем более, что малейшая ошибка местного начальства, управляющего Кабардой, может произвести открытое восстание и сделать опасною Военно-Грузинскую дорогу” [15:47-48].

В начале апреля 1846 г. Шамиль со своим войском подошел к Тереку возле аула Эльхот. Переправившись через Терек, отряды Шамиля расположились в аулах Мухаммеда-Мирзы Анзорова. Имам пользовался поддержкой определенной части кабардинцев. Еще за четыре месяца до этого похода к нему обращались влиятельные люди с просьбой о военной помощи.

Командование Центра Кавказской линии направило против Шамиля значительные силы, насчитывавшие пять батальонов в составе Тенгинского пехотного полка под командованием полковника Левковича. Из Налъчика были вызваны еще две сотни казаков.

Учитывая сложившуюся обстановку, Шамиль посылает своих людей в Чечню за подкреплением. К абадзехам были отправлены два кабардинца с возванием о помощи. Адыгское ополчение должен был возглавить Сулейман Эфенди. По плану Шамиля объединенные силы сопротивления должны были “уничтожить русское владычество на Кавказе”.

После нескольких сражений с противником на открытой местности, Шамиль, не дождавшись ополчения из Западной Черкесии, начал отступление в Чечню. На переправе через Терек войска имама атаковали полк Левковича и вынудили его отступить.

Поход Шамиля не достиг намеченных целей. Территория Кабарды находилась под контролем русских военных властей и основная масса населения была лишена возможности оказать активную поддержку имаму. Тем не менее, с Шамилем ушло несколько сот кабардинцев - его активных сторонников, в числе которых был и Мухаммед-Мирза Анзоров, сыгравший видную роль в антиколониальной борьбе горцев Чечни и Дагестана.

Таким образом, первые наибы Шамиля Хаджи Мухаммед и Сулейман Эфенди добились определенных успехов в укреплении позиций ислама среди адыгов. В условиях усиления экспансии России мусульманское духовенство не только проповедовало новое учение, но и участвовало в военных операциях и наряду с князьями и дворянами возглавляло боевые отряды. Вместе с тем исламский фактор не был решающим в борьбе адыгов за независимость.

Изучение состояния религиозной жизни адыгов на разных этапах истории является важнейшей задачей исследователей. При этом усилия ученых должны быть сосредоточены на проблеме адаптации религиозной догматики к объективно меняющимся условиям

жизни.

Проблемы, связанные с изучением религиозно-политических движений на Северном Кавказе в период Кавказской войны являются предметом пристального интереса не одного поколения исследователей. При этом на протяжении довольно длительного времени его содержательная динамика, приоритетность тех или иных аспектов изучения, а также профессиональные оценки зависели, а зачастую и продолжают зависеть, от господствующих идеологических предпочтений государства. И только в последние десятилетия, благодаря изменениям, произошедшим в развитии, как самой исторической науки, так и политического климата в стране, появились реальные возможности более взвешенного подхода к пониманию сложной и неоднозначной природы идеологии черкесского сопротивления.

В этой связи следует отметить, что вопрос о своеобразии духовных практик адыгов весьма непростой. Скрупулезное и комплексное изучение их особенностей поможет вывести наши знания на новый уровень. Выявление, анализ и описание устойчивых особенностей, характерных для адыгского этнического сообщества относятся к важнейшим задачам гуманитарных наук.

Как и у всех народов мира, путь духовных исканий адыгов был сложным и многогранным. На протяжении своей истории они испытали влияние практически всех мировых религий. Тем не менее, ни одно религиозное учение прочно не привилось в адыгском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лавров Л.И.* Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Труды Института этнографии. Новая серия. М., 1959. Т. 51; Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1.
2. *Новосельцев А.П.* Христианство, ислам и иудаизм в странах Восточной Европы и Кавказа в средние века // Вопросы истории. 1989. № 9.
3. *Новосельцев А.П.* Указ. соч.
4. *Кажаров В.Х.* Песни, ислам и традиционная культура адыгов в контексте Кавказской войны // Адыгские песни времен Кавказской войны. Нальчик, 2014.
5. *Чирг А.Ю.* Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII-60-е гг. XIX в.). Майкоп, 2002.
6. *Пашаева Ш.Ю.* Кавказский мюридизм в Дагестане и Чечне: возникновение, становление, развитие (1821-1838). Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2002.
7. *Рамазанов Х.Х.* Имамат и его роль в народно-освободительной борьбе горцев. Реформаторская деятельность Шамиля // Кавказская война: народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа в 20-60-х гг. XIX в. Махачкала, 2006.
8. *Магомедов Р.М.* Два столетия с Шамилем. Махачкала, 1997.
9. *Кожев З.А.* Кавказская война (1763-1864 гг.) // Адыгская (Черкесская) энциклопедия. М. 2006.
10. *Соколов Д.* Хаджи-Магомет. Сподвижник Шамиля (историческая справка) // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1905. Т. 2.
11. *Чирг А.Ю.* Указ. соч.
12. *Касумов А.Х.* Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международные отношения XIX в. Ростов-на-Дону, 1989.
13. *Касумов А.Х.* Указ. соч.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the role of the Muslim religion in the political consolidation of the Circassians during the period of aggravation of the geopolitical situation in the North Caucasus. The paper shows that strengthening the position of Islam in Western Circassia was in a certain way connected with the activities of the Naib of Shamil. The article also traces a brief history of the spread of Islam among the Circassians.

Keywords: Circassians, religion, Islam, politics, Imam Shamil, Naib.

Adygeya republican institute of humanitarian studies named after T.M. Keraseva, Maikop

© A.D. Panesh, 2019

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию роли мусульманской религии в политической консолидации адыгов в период обострения геополитической ситуации на Северном Кавказе. В работе показано, что усиление позиций ислама в Западной Черкесии было определенным образом связано с деятельностью наибов Шамиля. В статье также прослеживается краткая история распространения ислама среди адыгов.

Ключевые слова: адыги, религия, ислам, политика, имам Шамиль, наибы.

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, Май-коп

© А.Д. Панеш, 2019